

половины XVIII в, богато украшенный иллюстрирующими текст миниатюрами. В основе этих рисунков, вероятно, лежат события Тарского бунта 1722 г. — массового политического протеста, совсем недавно возрожденного из забвения исследованиями академика Н. Н. Покровского, когда население сибирского города Тары отказалось от присяги наследнику Петра I. Получено также несколько изданий XVII, XVIII и XIX вв. и около 50 рукописей.

Огромную помощь одному из отрядов экспедиции оказал коллекционер К. А. Голышев. Благодаря его стараниям фонды Лаборатории археографических исследований НИИ русской культуры УрГУ (ЛАИ НИИ РК УрГУ) только в этом году пополнились 18 книгам, среди которых редкие старообрядческие издания XVIII—XIX вв., Евангелие с толкованиями Феофилакта Болгарского (М.: Печат. двор, 1649.), Требник (М.: печатник В. Бурцов, 1642 г.), рукописи XVIII — начала XX вв. К этому следует добавить около двух десятков фотографий XIX—XX вв. из семейного альбома куртамышских жителей Кукаретиных, которые также представляют несомненный интерес для исследователей.

Особенностью экспедиции было то, что параллельно полевым археографическим исследованиям осуществлялись съемки видеofilьма “Святые места уральского старообрядчества: традиции и новации в народной культуре”. Участники экспедиции вместе со старообрядцами побывали на “Веселых горах” на Урале — месте захоронения старообрядческих монахов XVIII в., на могилах иноков Ефрема, Тарасия, крестьянского религиозного лидера и писателя М. рона Галанина, на Авраамиевом острове, скрытом среди Бакметских болот на востоке Свердловской обл. и в других местах. Видеосъемки проводились также в музеях Нижнего Тагила, Екатеринбурга, городах Тобольске, Челябинске и Долматове. Удалось зафиксировать как факты проникновения инноваций в старообрядческую среду, характерные для промышленной зоны Урала, так и элементы архаизации культа, особенно заметные в крестьянских районах Зауралья, выразившиеся в почитании земли, камней, источников.

Подводя предварительные итоги, можно сказать, что хотя прошедшая экспедиция существенно осложнялась погодными условиями: всего лишь два дня прошло без проливных дождей и была не самой результативной по количеству находок (110 единиц), среди них оказались весьма любопытные, которые можно оценить как новые “жемчужины” в коллекции ЛАИ НИИ РК УрГУ. Кроме того, на могилах старообрядческих авторитетов, в часовнях, моленных и домах староверов были сняты уникальные материалы бытового и обрядового характера.

В. А. Липатов

ФОЛЬКЛОРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1994 г.

В 1994 году продолжалось фольклорное обследование Среднего Урала. Работа фольклорной экспедиции проходила с 27 июня по 14 июля в Режевском районе (деревни Колташи, Шайтанка, Глинское и Черемисское) Свердловской области. Состав экспедиции — 12 человек; научный руководитель — проф. В. В. Блажес, начальник экспедиции — доц. В. А. Липатов. Деревни, в которых работала экспедиция, относятся к старейшим, населенным пунктам Урала. Они возникли

в конце XVII — начале XVIII вв. благодаря тому, что в их окрестностях были обнаружены месторождения железной руды, поделочного и декоративного камня. Эти населенные пункты исторически тяготеют не к Режевскому, а к Невьянскому району с его знаменитой Мурзинкой — музеем самоцветов под открытым небом.

В местных преданиях и меморатах постоянно присутствует мотив поиска золота, его здесь находили в виде “золотых крылышек”. О богатстве здешних мест говорит и зафиксированный нами сюжет об американцах, якобы собиравшихся купить и вывезти здешнюю Заячью Горку, полную рубинов и сапфиров. Много рассказывают о династии Зверевых, особенно о родоначальнике Даниле Звереве, который в конце XIX — первой трети XX вв. считался одним из самых авторитетных знатоков камня на Урале. С ним были знакомы и обращались к нему за советами Д. Н. Мамин-Сибиряк, П. П. Бажов, академик А. Е. Ферсман и другие известные люди — подчеркивается в устных рассказах местных жителей. В то же время отмечается, что Зверевы были скрытными, держали при себе знания о месторождениях и свойствах камней. Встречаются сюжеты о том, что на рудные залежи или россыпи самоцветов “указывают” различные травы или кустарники. Преимущественно с крестьянской фольклорной традицией связаны довольно многочисленные записи примет народного календаря, а также неплохо сохранившиеся заговоры. В них иногда используются местные топонимы: “При боязни покойника надо выйти на реку, тылом ладоней зачерпывать воду, умываться и говорить: ”Батюшка река Реж, течешь ты по пеньям-кореньям, по золотым пескам. Смой-сплощи всю тоску-печаль с рабы божьей (имя), чтобы не тосковала по рабу божьему (имя). Век-повеки, отнынь до веки. “Аминь”. Бытуют сказки о животных, одноходовые волшебные сказки, то есть те, которые обычно звучат в детской среде. Продолжают также бытовать былички, повествующие о встрече человека с демоническим хозяином леса, реки, дома, бани и т.п. Например, рассказы о домовом весьма традиционны: домовый заводится там, где долго живут люди; при переезде его забирают с собой, взяв для этого земли из голбца с приговором “Домовой, выходи за мной”; домового надо почитать, он может известить скотину, по ночам душит и другие сюжеты.

Песни продолжают бытовать достаточно активно, хотя, может быть, чаще других исполняются городские романсы, возникшие еще в конце XIX в.: “О чем мое сердце страдает”, “Ты разлюбил меня”, “Сажусь за стол с глубокой думой”, “Едет по морю моряк, голубые глазки”, “У церкви стояла карета” и др. Городские романсы входят в репертуар женщин среднего и пожилого возраста. Они же исполняют старые солдатские, тюремные песни типа “Ланцов из замка убежал”, “Отслужил солдат службу долгую”. Много исполняется песен литературного происхождения, возникших сравнительно недавно, 30—40 лет назад. Продолжают бытовать также частушки. Например, Н. С. Горохова, 79 лет, при первой же встрече с собирателями исполнила более 50 частушек. Т. В. Сапожникова, 67 лет, рассказала, что в молодости она с подругами часто пела частушки “на спор”: кто кого перепоеет, и обычно выходила победительницей, так как знала более 300 частушек. Без особого труда участники экспедиции записали около тысячи частушек, среди которых встречаются довольно редкие: о первой мировой войне, о коллективизации, даже о перестройке.

Все собранные материалы (около трех тысяч текстов) сданы на хранение в фольклорный архив кафедры русской литературы и фольклора УрГУ.